

Исследование проблемы отождествления вторичной социализации с такими социальными процессами, как ресоциализация и альтернатива

Термин "вторичная социализация" довольно часто используется в социологическом дискурсе, описывая социализационные процессы, следующие за первичной социализацией в современном обществе. Однако можно заметить тенденцию, что авторы, пишущие на эту тему, по-разному интерпретируют это понятие, наделяя его разными характеристиками и признаками. Как нам кажется, вследствие такой неправильной интерпретации происходит замена понятием "вторичная социализация" других социальных процессов, особенно этого касается ресоциализации и в меньшей степени альтернативы. Например, в определении вторичной социализации А. И. Ковалевой ставится знак равенства между вторичной социализацией и ресоциализацией: "вторичная социализация", или ресоциализация, — своеобразная перестройка личности (правда, не столь существенная) уже в период ее социальной зрелости" [11]. По нашему мнению, такая ситуация является следствием того, что эти феномены еще четко не разделены между собой, не определены границы, где заканчивается одно явление и начинается другое.

Поэтому цель нашей работы — постараться определить признаки вторичной социализации, ресоциализации и альтернативы, которые делают их уникальными явлениями, это даст возможность определить границы между ними, что в дальнейшем позволит избежать ошибочного отождествления этих явлений. Проблему, когда вторичную социализацию прямо или опосредованно некоторые исследователи ассоциируют с другими социальными процессами, отмечают и другие исследователи. Например, Р. А. Костин и А. Е. Климанова в своей статье "Вторичная социализация: понятие, проблемы и тенденции развития" констатируют: "Анализируя далее тенденции развития научных представлений о вторичной социализации, следует отметить, что в современной социологии феномен вторичной социализации не рассматривается в полной мере как один из социализационных процессов, а исследуется более в терминах социальной адаптации как приспособления к изменениям социокультурных, жизненных и возрастных ситуаций" [6].

Выше мы привели пример отождествления вторичной социализации и ресоциализации в работе 2016 г. А. И. Ковалевой. То, что поставленная проблема актуальна и на данный момент, показывает наличие подобной позиции и в работах 2018 г.. Например, в статье Н. В. Шевелевой, Г. Н. Попова "Ресоциализация семей с детьми, перенесших насилие, как актуальная педагогическая проблема" [12] можно встретить как утверждение, что ресоциализация — это направление вторичной социализации, так и что "вторичная социализация — ресоциализация" [12]. То есть даже в рамках одной работы мы видим путаницу и постановку знака равенства между этими социальными процессами. Что касается альтернативы, то можно встретить утверждения подобного рода: "альтернатива как механизм ресоциализации в значительной степени актуальна в профессиональной ресоциализации личности" [4]. То есть, если взять утверждения, приведенные выше, мы можем прийти к констатации, что альтернатива — это механизм вторичной социализации.

Новизна работы заключается в том, что на данный момент нет работ, рассматривающих вторичную социализацию, ресоциализацию и альтернативу как феномены, с одной стороны, близкие друг другу, с другой стороны,

как оригинальные процессы, не дублирующие друг друга. Особенно мало информации об альтернативе как социальном процессе, тем более не рассматривается вопрос отождествления вторичной социализации и альтернативы. Методологически наше исследование будет опираться на положения феноменологической социологии, а именно на работу последователей А. Шютца П. Бергера и Т. Лукмана "Социальное конструирование реальности: трактат по социологии сознания" [1]. Опираясь на идеи П. Бергера и Т. Лукмана с привлечением работ отечественных и зарубежных исследователей, мы попробуем определить сущность вторичной социализации, ресоциализации и альтернативы, а также те отличительные черты, которые делают каждое из этих феноменов уникальным.

Для того чтобы изучить проблему ассоциации вторичной социализации с ресоциализацией и альтернативой, сначала определим, что собой представляет вторичная социализация, затем рассмотрим ресоциализацию и альтернативу как социальные процессы, которые часто отождествляются с вторичной социализацией, и проанализируем, насколько обоснованно отождествлять вторичную социализацию с указанными выше социальными процессами. Анализ изучения феномена вторичной социализации показывает, что теорий интерпретирующих вторичную социализацию не так уж и много как в России, так и за рубежом. Хотя этот термин применяется достаточно широко, и о самом процессе вторичной социализации часто упоминается как в случаях с социализацией в целом, так и о как самостоятельном явлении.

На проблему слабой проработанности феномена вторичной социализации указывают и уже упоминавшиеся нами выше Р. А. Костин и А. Е. Климанова в своей работе 2011 г. "Вторичная социализация: понятие, проблемы и тенденции развития", посвященной анализу самой вторичной социализации и теорий, ее рассматривающих. Эти исследователи констатируют: "Понятие вторичной социализации в науке остается еще недостаточно разработанным, что может быть вызвано отрицанием необходимости понятийного оформления данного процесса вплоть до настоящего времени" [6]. И хотя вопрос вторичной социализации продолжает разрабатываться, в современных работах мы встречаем утверждение, что "понятие вторичной социализации остается недостаточно разработанным в науке" [14].

Рассмотрим некоторые подходы к пониманию феномена вторичной социализации. За основу возьмем идеи классиков социологической мысли, П. Бергера и Т. Лукмана, которые одни из первых обратили внимание на этот социальный процесс. Согласно П. Бергеру и Т. Лукману: "вторичная социализация – это каждый последующий процесс, позволяющий уже социализированному индивиду входить в новые сектора объективного мира его общества" [1, с. 213]. "Вторичная социализация представляет собой интернализацию институциональных или институционально обоснованных "подмиров"... "Подмиры", интернализируемые в процессе вторичной социализации, в основном представляют собой частичные реальности, в отличие от "базисного мира", приобретенного в процессе первичной социализации. Однако они тоже представляют собой более или менее целостные реальности, характеризующиеся нормативными, эмоциональными и когнитивными компонентами" [1, с. 225-226]. Еще одно важное замечание П. Бергера и Т. Лукмана относительно вторичной социализации заключается в том, что "...вторичная социализация всегда предполагает предшествующий ей процесс первичной социализации. Это значит, что приходится иметь дело с уже сформировавшимся Я и уже интернализованным миром" [1, с. 218].

Таким образом, исходя из посылок П. Бергера и Т. Лукмана, можно констатировать, что вторичная социализация существует на основе, сформированной первичной социализацией. Для того чтобы происходил процесс вторичной социализации, индивид уже должен пройти этап первичной социализации. То есть в рамках первичной социализации создается фундамент, на котором основывается социальное сознание индивида, в рамках вторичной – надстройка над фундаментом, которая достаточно легко изменяется в зависимости от ситуации. Индивид имеет возможность трансформироваться в изменяющемся мире ("входить в новые сектора объективного мира его общества"), но при этом не терять фундамента первичной социализации.

Отечественный исследователь А. И. Кравченко [7] в своем подходе к вторичной социализации предполагает, что процесс вторичной социализации начинается с того момента, как индивид получил формальное образование. То есть первичная социализация в значительной мере осуществляется в условиях родительской семьи. Как следствие, родители и ближайшее окружение ребенка осуществляют процесс передачи ему огромного объема знаний о мире, в котором он далее будет существовать, а также проецируют в его сознание ценности и нормы своих социальных групп. С того момента, как ребенок начинает ходить в школу, он включается в процесс вторичной социализации. Необходимо отметить, что согласно этому исследователю, в том случае, если ребенок начинает посещать детский сад, то вторичная социализация для этого ребенка начинается с этого периода.

Норвежский исследователь И. Френес (I. Frønes) высказывает мысль, что "в социологической теории первичная социализация прежде всего понимается как процесс, происходящий в семье и в течение первой части детства. С этой точки зрения социализирующими агентами в этом процессе являются родители, особенно мать. *Вторичная социализация* происходит позже и связана с такими агентами социализации, как значимые другие, образовательные учреждения и медиа" [15, с. 14].

Рассматривая подход П. Бергера и Т. Лукмана относительно вторичной социализации, можно отметить, что они предлагают отойти от этапов социализации, связанных с различными факторами, прежде всего с возрастом, и всю социализацию после первичной, считать одним непрерывным процессом (т. е. вторичной социализацией). Нам кажется, это наиболее конструктивная идея относительно социализационных процессов, идущих за первичной социализацией. Такая концепция избавляет исследователей от многих проблем, связанных с переходными зонами между этапами социализации. Так как точно устанавливается, что социализация после первичной – это по определению вторичная, и отсюда делаются все теоретические и эмпирические установки.

Основываясь на работе П. Бергера и Т. Лукмана, а также на исследованиях других ученых, попробуем найти наиболее актуальное понимание вторичной социализации. "Вторичная социализация – система социализационных и социально-адаптационных процессов, последующих после первичной социализации" [2]. Смысл вторичной социализации заключен в ситуативной трансформации надстройки мироощущения, которая имеет относительно нестабильный характер, в основании которой фундамент ценностей, норм, установок и т. п. данного социума, сформированных в процессе первичной социализации. Если опять взять воззрения П. Бергера и Т. Лукмана, то первичная социализация создает первичный, основной социальный мир человека, вторичная социализация – "подмиры", базирующиеся, с одной стороны, на фундаментальном мире первичной социализации и, с другой стороны, на осознании актуальной реальности в рамках текущей социальной действительности.

После того, как мы смогли определиться с тем, что собой представляет вторичная социализация, проведем сравнительный анализ этого явления с ресоциализацией и альтернативой. Начнем с ресоциализации, как явления, которое, наверно, наиболее часто используется как синоним вторичной социализации. Рассмотрим подходы к пониманию явления ресоциализации. А. И. Ковалева, Н. А. Перинская в своей статье "Ресоциализация" [5] высказывают мнение, что ресоциализация по своим характеристикам напоминает первичную социализацию, и в отличие от идеи о тождественности ресоциализации и вторичной социализации пишут о том, что, хотя вторичная социализация где-то приближается к ресоциализации, все-таки отлична от нее. Так как основанием для ресоциализации является настоящее, а для вторичной социализации – прошлое. Эта идея авторов была у взята у П. Бергера и Т. Лукмана в их "Социальном конструировании реальности", поэтому обратимся к первоисточнику и посмотрим, что писали по поводу ресоциализации П. Бергер и Т. Лукман.

Начнем с того факта, что П. Бергер и Т. Лукман считали, что ресоциализация и вторичная социализация – это разные феномены, которые имеют кардинальные различия. По их мнению, "в ресоциализации прошлое перетолковывается для того, чтобы оно соответствовало нынешней реальности, в прошлое переносятся разные элементы, которые субъективно в нем отсутство-

вали. Во вторичной социализации настоящее интерпретируется так, чтобы оно находилось в последовательном взаимоотношении с прошлым" [1, с. 264].

По П. Бергеру и Т. Лукману процессы ресоциализации "напоминают первичную социализацию, поскольку они должны радикально по-новому расставить акценты реальности, а потому должны в значительной степени воспроизвести сильную эмоциональную идентификацию с персоналом социализации, которая характерна для раннего детства" [1, с. 254]. Но в тоже время процессы ресоциализации отличаются от первичной социализации, "так как не начинаются *ex nihilo*, и в результате этого должны считаться с проблемой демонтажа, разрушения предшествующей номической структуры субъективной реальности" [1, с. 255].

Можно зафиксировать, что, по мнению этих исследователей, ресоциализация – это процесс сходный с первичной социализацией, только начинается он не с нуля, как первичная социализация, а в условиях, когда у индивида, который ресоциализируется, уже есть система ценностей, представлений о мире, своей роли в обществе и так далее. То есть в процессе ресоциализации сначала разрушаются уже существующие конструкты в сознании индивида, и уже потом на этом зачищенном поле начинается построение новой социализационной системы. Тут мы видим явное отличие от вторичной социализации, которая полностью базируется на имеющейся системе и только привносит отдельные изменения в эту систему, не претендуя на кардинальные изменения в сознании социализируемого индивида здесь и сейчас.

Еще одно направление понимания ресоциализации представлено большим количеством авторов, которое было, на наш взгляд, хорошо обобщено Е. М. Лемищак в статье "Интеграционный подход к определению термина "ресоциализация"": "Категорию "ресоциализация" можно определить как коррекционный процесс, на каждом этапе которого соответствующими субъектами (учреждениями, организациями, предприятиями, общественными формированиями) осуществляются целенаправленные меры (организационно-правового, педагогического, психологического, медицинского характера) для возвращения девианта в систему выработанных обществом ценностей и/или привития ему морально-ценностных установок, что в итоге приводит к осознанной добровольной правопослушности и восстановлению в социуме как полноценной личности" [8].

В рамках такого подхода подразумевается, что по тем или иным причинам ресоциализируемый индивид выпал из системы нормальных социальных отношений и за счет этого у него сформированная система ценностей, не совместимая с системой ценностей общества, в которое ему по тем или иным причинам необходимо вернуться. Поэтому для успешного возвращения такого индивида обратно в общество его необходимо заново социализировать, причем это будет процесс похожий на первичную социализацию, потому что индивида придется практически заново обучать тем вещам, которые для обычных членов общества являются давно пройденным материалом. Эту связь ресоциализации и социализации (в нашей интерпретации первичной социализации) отмечают и другие авторы. С. Ю. Зязин отмечает, что "термины "социализация" и "ресоциализация" используются для описания процессов, в ходе которых индивид обучается соблюдению социальных норм, правил поведения" [4]. Но даже в этом случае он определяет кардинальное отличие этих двух феноменов: "социализация не содержит элементов принуждения либо воздействия против воли самого человека, ресоциализация же носит всегда вынужденный характер" [4].

Рассмотрев представленные выше подходы, можно прийти к выводу, что ставить знак равенства между вторичной социализацией и ресоциализацией некорректно, так как это процессы в чем-то похожие, но по сути имеющие разную природу. Если вторичная социализация – это постепенное изменение элементов в системе социальных конструктов человека, то ресоциализация – это по большому счету первичная социализация, которая, однако, происходит в условиях, когда у социализируемого индивида уже существуют социализационные конструкты. Как пишет Н. В. Якса: "Ресоциализация ... предполагает повторное, более быстрое, во временном и психологическом аспектах, возвращение человеком утраченных навыков функционирования в социуме и ориентирует на возрождение тех частей социального или личност-

ного опыта, востребованность в которых ощущается на всех уровнях человеческого бытия" [13].

В связи с этим нам кажется, что наиболее правильное понимание термина "ресоциализация" заключается в рамках последнего рассмотренного подхода, который подразумевает, что когда-то ресоциализируемый индивид прошел нормальную первичную социализацию в обществе, но потом по каким-то причинам начал реализовывать, например, девиантную линию поведения в этом обществе и за счет этого выпал из нормальных общественных процессов. Поэтому для возвращения этого индивида к нормальной жизни в обществе его необходимо снова социализировать. В этом, по нашему мнению, и заключается процесс ресоциализации. Таким образом, можно констатировать, что ресоциализация и вторичная социализация различные социальные процессы, так как и в их основе лежат разные механизмы формирования социализационных конструктов в сознании человека.

Продолжим нашу работу анализом феномена "альтернатива". Термин "альтернатива" был представлен П. Бергером и Т. Лукманом в их книге "Социальное конструирование реальности". По их мнению, альтернатива является примером "крайнего случая, чуть ли не тотальной трансформации, когда индивид "переключается" с одного мира на другой" [1, с. 254]. То есть альтернатива представляет собой полностью изменения всей структуры социализационных конструктов в социальной системе человека.

По мнению П. Бергера и Т. Лукмана "альтернатива требует процесса ресоциализации" [1, с. 254]. Поэтому то, что мы писали выше относительно ресоциализации (с точки зрения П. Бергера и Т. Лукмана), верно и для альтернативы. Поэтому для альтернативы критически важен отказ индивида от его предыдущей системы воззрений, только в этом случае альтернатива произойдет максимально полно. Сами П. Бергер и Т. Лукман, в случае с альтернативой, приводили пример религиозного обращения, когда адепт, отказавшись об любого общения с прошлым миром, переходит в новую общину и начинает жить по-новому, отказавшись от старой мировоззренческой парадигмы.

Из современных авторов относительно альтернативы можно привести точку зрения А. Н. Тесленко: "Это своего рода социализация, в ходе которой усваиваются значения альтернативных областей конечных значений – альтернатива... Альтернативу нужно понять как модифицированную социализацию. Если первичная социализация есть процесс формирования личности, то альтернатива – это трансформация, т.е. уже усвоенные значения должны быть переосмыслены исходя из требований актуальной социальной жизни" [10].

До развала Советского Союза население в этом государстве социализировалось определенным образом, на основах так называемого социалистического строя. Такой строй подразумевал отсутствие наемных работников и владельцев предприятий, отсутствие частной собственности (в западном ее понимании), социальные гарантии, практически бесплатное пользование социальными благами и так далее. С момента начала "Перестройки" в советском обществе начались энтропийные процессы, которые завершились кардинальной ломкой существующей социальной системы. На наш взгляд, в этот период в российском обществе (рассматривать будем пример только России) как раз и начались процессы альтернативы, главной целью которых было перестроить жителей России, социализировать их в ключе появляющегося капиталистического строя.

Тут мы подходим к главной проблеме альтернативы – ее относительно безболезненное протекание возможно только в условиях, когда ломка уже существующего мира должна сопровождаться быстрым формированием нового мира, который является целью альтернативы. В ином случае как отдельные люди, так и целые общества могут входить в зону кризиса, который может закончиться для них критически. Например, как показала "Перестройка", большому количеству людей, во всяком случае в России, было сложно быстро изменить векторы своего духовного, социального и личностного развития. Быстрый переход привел к разрушению одной реальности, но не обязательно к быстрому формированию новой реальности. В результате индивиды как бы оказались в "подвешенном" состоянии: уже оторванными от одной реальности, но еще не в сформировавшейся новой.

Хотя некоторые исследователи отождествляют вторичную социализацию и альтернатию и считают, что некоторые феномены возникают "в процессе особого типа вторичной социализации, которую Питер Бергер и Томас Лукман определили как альтернатию" [9], по нашему мнению, принципиальное отличие вторичной социализации от альтернативы заключается в том, что вторичная социализация в своей основе имеет мягкое, постепенное изменение реальностей в сознании членов общества, один "подмир" меняется на другой. Плавность перехода от одних "подмиров" к другим, от одной реальности к другой позволяет избежать стрессового сценария, при котором как часть общества, так и отдельные индивиды просто не успевают приспособиться к изменившимся условиям социальной реальности, что ведет к деструктивным последствиям.

По нашему мнению, на примере Китая можно увидеть такой плавный перевод миропонимания населения из одного положения, если не кардинально в другое, то, во всяком случае, значительно от него отличающееся. После смерти Мао Цзэдуна в Китае начались модернизационные процессы, направленные на привнесение в целом коммунистическое общество капиталистических элементов. Но так как это происходило плавно и постепенно, такой процесс не повлек за собой дезориентационных последствий для общества, не было резкой ломки существующего порядка, поэтому китайское общество не заметило этих изменений, а вследствие этого не произошло болезненных реакций на эти изменения. И в то время пока Россия мучительно перестраивалась в рамках новой мировоззренческой парадигмы, Китай поступательно двигался вперед, стремительно развиваясь.

Завершая статью, мы можем констатировать, что вторичная социализация – самостоятельный социальный процесс, не являющийся аналогом ресоциализации или альтернативы. Во-первых, в основе феноменов ресоциализации и альтернативы лежит деструктивная составляющая. В рамках этих двух явлений, прежде чем начинается построение новых социализационных конструктов, сначала происходит разрушение старой социализационной системы. Наличие у этих двух явлений (ресоциализации и альтернативы) деструктивного бэкграунда говорит о том, что отождествляться с вторичной социализацией они не могут.

Во-вторых, ресоциализация и альтернатива подразумевают в том или ином виде выход индивида из жизни общества. Конечно, в каждом из случаев есть свои нюансы. Ресоциализация подразумевает отход от полноценной жизни в обществе чаще всего по причинам девиантологического характера, альтернатива – добровольный отказ от прежних связей с обществом и построение новой системы взаимоотношений. В случае же вторичной социализации разрыва между индивидом и обществом не происходит. Все изменения происходят с человеком в рамках его полноценной жизни в обществе, вторичная социализация в своем процессе не подразумевает никакого дистанцирования индивида от социума, в котором он существует.

Таким образом, можно говорить о том, что вторичная социализация – это самостоятельный социальный процесс, между которым и ресоциализацией или альтернативой не может ставиться знак равенства. По каким-то отдельным признакам вторичная социализация сходна и с ресоциализацией и с альтернативой, но, по сути, она не может с ними отождествляться. Результаты нашего исследования могут быть полезны для развития теоретической и практической социологии, направленной как на изучение вторичной социализации, так ресоциализации и альтернативы.

Литература

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии сознания. М: "Медиум", 1995. 232 с.
2. Захаркин Р. А. Вторичная социализация как один из базисных социальных процессов в современном обществе // Теория и практика общественного развития. 2018. № 1. С. 9–14.
3. Зязин С. Ю. Социализация и ресоциализация: к вопросу соотношения понятий // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. 2018. № 5(24). С. 1–4.

4. Клевцова Н. А., Чеснокова Е. В. Альтернатива как механизм трансформации субъективной реальности ресоциализирующейся личности // Вестник ТГУ. 2011. № 3 (95). С. 121–123.
5. Ковалева А. И., Перинская Н. А. Ресоциализация // Знание. Понимание. Умение. 2016. № 1. С. 297–300.
6. Костин Р. А., Климанова А. Е. Вторичная социализация: понятие, проблемы и тенденции развития // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2011. № 3 (9). С. 47–58.
7. Кравченко А. И., Ануринов В. Ф. Социология. СПб.: Питер, 2008. 432 с.
8. Лемещак Е. М. Интеграционный подход к определению термина "ресоциализация" // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 2. С. 24–27.
9. Тендит К. Н. Социальные аспекты культовой реальности // Вестник Московского государственного областного университета. 2010. № 4–5. С. 101–107.
10. Тесленко А. Н. Реализация прав ребенка как альтернатива детства в современном обществе // Право и государство. 2016. № 4 (73). С. 108–114.
11. Энциклопедия молодежи: энцикл. словарь/ РАН, Ин-т соц.-полит. исслед. [и др.]. М.: Academia, 2008. 606 с.
12. Шевелева Н. В., Попов Г. Н. Ресоциализация семей с детьми, перенесших насилие, как актуальная педагогическая проблема // Успехи современной науки и образования. 2018. № 4. С. 55–55.
13. Якса Н. В. Социальный опыт как составляющая социализации личности // Научный вестник Крыма. 2018. № 1 (12). С. 1–7.
14. Янцен М. А. Специфика и проблемы вторичной социализации пожилых людей в процессе социального обслуживания // Общество: социология, психология, педагогика. 2017. № 1. С. 43–46.
15. Frønes I. The Autonomous Child: Theorizing Socialization. Springer International Publishing, 2016. 199 p.

Транслитерация по ГОСТ 7.79–2000 система Б

1. Berger P., Lukman T. Sotsial'noe konstruirovanie real'nosti: traktat po sotsiologii soznaniya. M.: "Medium", 1995. 232 s.
2. Zakharkin R. A. Vtorichnaya sotsializatsiya kak odin iz bazisnykh sotsial'nykh protsessov v sovremennom obshhestve // Teoriya i praktika obshhestvennogo razvitiya. 2018. № 1. S. 9–14.
3. Zyazin S. YU. Sotsializatsiya i resotsializatsiya: k voprosu sootnosheniya ponyatiy // Rossijskaya nauka i obrazovanie segodnya: problemy i perspektivy. 2018. № 5(24). S. 1–4.
4. Klevtsova N. A., Chesnokova E. V. Al'ternatsiya kak mekhanizm transformatsii sub'ektivnoj real'nosti resotsializiruyushhejsya lichnosti // Vestnik TGU. 2011. № 3 (95). S. 121–123.
5. Kovaleva A. I., Perinskaya N. A. Resotsializatsiya // Znanie. Pnimanie. Umenie. 2016. № 1. S. 297–300.
6. Kostin R. A., Klimanova A. E. Vtorichnaya sotsializatsiya: ponyatie, problemy i tendentsii razvitiya // Teoriya i praktika servisa: ehkonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii. 2011. № 3 (9). S. 47–58.
7. Kravchenko A. I., Anurin V. F. Sotsiologiya. SPb.: Piter, 2008. 432 s.
8. Lemishhak E. M. Integratsionnyj podkhod k opredeleniyu termina "resotsializatsiya" // Baltijskij gumanitarnyj zhurnal. 2014. № 2. S. 24–27.
9. Tendit K. N. Sotsial'nye aspekty kul'tovoj real'nosti // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. 2010. № 4–5. S. 101–107.
10. Teslenko A. N. Realizatsiya prav rebenka kak al'ternatsiya detstva v sovremennom obshhestve // Pravo i gosudarstvo. 2016. № 4 (73). S. 108–114.
11. EHntsiklopediya molodezhi: ehntsikl. slovar'/ RAN, In-t sots.-polit. issled. [i dr.]. M.: Academia, 2008. 606 s.
12. Sheveleva N. V., Popov G. N. Resotsializatsiya semej s det'mi, perenesshikh nasilie, kak aktual'naya pedagogicheskaya problema // Uspekhi sovremennoj nauki i obrazovaniya. 2018. № 4. S. 55–55.
13. Yaksa N. V. Sotsial'nyj opyt kak sostavlyayushhaya sotsializatsii lichnosti // Nauchnyj vestnik Kryma. 2018. № 1 (12). S. 1–7.
14. Yantsen M. A. Spetsifika i problemy vtorichnoj sotsializatsii pozhilykh lyudej v protsesse sotsial'nogo obsluzhivaniya // Obshhestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika. 2017. № 1. S. 43–46.
15. Frønes I. The Autonomous Child: Theorizing Socialization. Springer International Publishing, 2016. 199 r.

Захаркин Р. А. Исследование проблемы отождествления вторичной социализации с такими социальными процессами, как ресоциализация и альтернатива.

Статья посвящена изучению проблемы отождествления вторичной социализации с другими социальными процессами. Автор на примере сопоставления вторичной социализации, ресоциализации и альтернативы доказывает, что вторичная социализация – самостоятельный социальный процесс, который не является аналогом указанных выше двух социальных процессов. В статье рассматриваются феномены вторичной социализации, ресоциализации и альтернативы, дается сравнительная характеристика этих явлений. Анализ делается как на основе изучения труда классиков социологической мысли П. Бергера и Т. Лукмана "Социальное конструирование реальности", так и исследований современных отечественных и зарубежных исследователей.

Ключевые слова: *вторичная социализация, ресоциализация, альтернатива, П. Бергер, Т. Лукман, "Социальное конструирование реальности"*

Zakharkin R. A. The problem of correlating secondary socialization with such social processes as resocialization and alternation.

The article is devoted to the study of the problems of identifying secondary socialization with other social processes. The author, in the case of a comparison of secondary socialization, resocialization and alternation, proves that secondary socialization is an independent social process that it is not analogous to the mentioned above two other social processes. The article discusses the phenomena of secondary socialization, resocialization and alternation, gives a comparative description of these phenomena. The analysis is done on the study of the work of the sociological classics P. Berger and T. Luckmann "The Social Construction of Reality", and the studies of contemporary domestic and foreign researchers.

Key words: *secondary socialization, resocialization, alternation, P. Berger, T. Luckmann, "The Social Construction of Reality"*

Для цитирования: Захаркин Р. А. Исследование проблемы отождествления вторичной социализации с такими социальными процессами, как ресоциализация и альтернатива // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2019. № 3. С. 111–118. DOI: 10.24866/1998-6785/2019-3/111-118

For citation: Zakharkin R. A. The problem of correlating secondary socialization with such social processes as resocialization and alternation // Ojkumena. Regional researches. 2019. № 3. P. 111–118. DOI: 10.24866/1998-6785/2019-3/111-118

